

СИЛЬНА КАК СМЕРТЬ

Перевод Федора Сологуба

Оригинал здесь: Библиотека "Ладосек", <http://www.LADOSHKI.com>
"Ладоски к Солнцу!" Карманные компьютеры

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

День проникал в просторную мастерскую сквозь окно в потолке. То был большой квадрат ослепительного голубого сияния, светлая дверь в бескрайнюю лазурную даль, в которой быстро мелькали летящие птицы.

Но, едва проникнув в высокое, строгое, задрапированное помещение, радостное сияние дня смягчалось, утрачивало свою яркость, меркло в складках тканей, угасало в портьерах и тускло освещало темные углы, где лишь золоченые рамы горели как пламя. Казалось, здесь находились в заточении тишина и покой, тот покой, который всегда царит в жилище художника, где душа человека вся ушла в работу. В этих стенах, где мысль обитает, где мысль созидает, истощается в яростных усилиях, все начинает казаться усталым и подавленным, как скоро она успокаивается. После вспышек жизни все здесь словно бы замирает, все отдыхает -- и мебель, и драпировки, и холсты с неоконченными портретами знаменитостей; можно подумать, что жилище изнемогает от усталости своего хозяина, что оно трудилось вместе с ним, участвуя в его ежедневно возобновляющейся битве. В помещении стоял одуряющий, смешанный запах красок, скипидара и табака, которым пропитались и ковры и кресла; гнетущую тишину нарушали лишь отрывистые, звонкие крики ласточек, пролетающих над открытой рамой, да немолчный, слитный гул Парижа, еле слышный на верхних этажах. Все застыло, и только голубое облачко дыма, образовывавшееся от частых затяжек папиросой, которую, растянувшись на диване, медленно жевал Оливье Бертен, непрерывно поднималось ввысь.

Взор Бертена терялся в далеком небе; он искал сюжет для новой картины. Что он напишет? Этого он еще не знал. Бертен не был решительным, уверенным в себе художником; это была натура беспокойная, и во время своих творческих поисков он беспрестанно то вдохновлялся чем-то, то вновь охладевал. Он был богат, знаменит, он добился всевозможных почестей, но даже и теперь, на склоне дней, этот человек, в сущности, не знал, к какому идеалу он стремился. Он получил Римскую премию; он отстаивал традиции, он, вслед за многими своими предшественниками, воссоздавал великие исторические события, но потом осовременил свои сюжеты и начал писать людей, здравствовавших и поныне, хотя все-таки пользовался классическими аксессуарами. Умница, энтузиаст, упорный труженик, правда, подвластный переменчивой мечте, влюбленный в свое искусство, которым владел в совершенстве, он достиг, благодаря постоянным размышлениям, замечательного мастерства и большой гибкости таланта, гибкости, до некоторой степени возникшей из колебаний и попыток работать во всех жанрах. Быть может, внезапное увлечение света его изящными, изысканными и тщательно выполненными произведениями повлияло на формирование его характера и помешало ему стать таким, каким он стал бы в иных условиях. После триумфального начала своей карьеры безотчетное желание нравиться постоянно томило его и незаметно изменяло его путь, смягчало его убеждения. К тому же это желание нравиться проявлялось у него во всевозможных формах и способствовало его славе.

Его приятные манеры, его привычки, уход за собой, его давняя репутация ловкого силача, искусного фехтовальщика и наездника составляли своего рода небольшой почетный эскорт вокруг его все возрастающей известности. После Клеопатры он сразу стал знаменитостью: Париж неожиданно влюбился в него, сделал его своим избранником, прославил, и он внезапно превратился в одного из тех